

Мнение

на Экспертное заключение по проекту «Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла (Этап 2)»

Экспертное заключение было сделано в 2008 году, но я смог с ним ознакомиться только сейчас. И хотя с того времени прошло 6 лет и есть два отрицательных заключения Государственной экологической экспертизы, в отношении подъёма уровня Чебоксарского водохранилища, в ходе мыслей людей, которые участвовали в написании Экспертного заключения ничего не изменилось и они продолжают заниматься проталкиванием идеи поднятия уровня Чебоксарского водохранилища. Это и побудило меня высказать мнение по поводу данного Экспертного заключения.

Есть такое выражение, которое касается нечистой карточной игры: «Следите за руками». Данное выражение стоит перед глазами, когда читаешь «Экспертное заключение Института водных проблем Российской академии наук по проекту: «Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла» (2 этап) от 28.07.2008г. №03-14-31/7522, выполненного ОАО «Инженерный центр энергетики Поволжья».

Направлено это Заключение в Минэкономразвития России Минприродой России за подписью Заместителя министра С.Р.Леви со ссылкой на п.4 протокольного решения, принятого на совещании у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И.Сечина от 14 июля 2008 г. №ИС-П9-18пр. В Минприроды России Заключение поступило от Российской академии наук за подписью вице-президента Н.П.Лавёрова.

В состав Экспертной комиссии входили: директор Института водных проблем РАН Данилов-Данильян В.И.; зам. директора Института водных проблем РАН Болгов М.В.; зам. Начальника отдела Филиала ОАО «Инженерный центр ЕЭС» - «Институт Гидропроект» Асарин А.Е.; начальник отдела ОАО «НИИ ВОДГЕО» Куранов Н.П.; директор ООО «ВЕД» Шашков С.Н.; зав. лабораторией Института водных проблем Веницианов Е.В; и секретарь комиссии Евдокимова Е.С (Института водных проблем РАН).

Чтобы сложить более полное мнение о составе комиссии следует отметить, что председатель комиссии В.И.Данилов-Данильян является заместителем Председателя Совета директоров ОАО «РусГидро», а М.В.Болгов входит в состав Комитета по надежности, энергоэффективности и инновациям при Совете директоров ОАО «РусГидро».

Если посмотреть на профессиональные и научные интересы членов комиссии, то Председатель комиссии по образованию экономист, Болгов и Шашков гидрологи, Асарин – гидротехник, Куранов – гидрогеолог, Веницианов – физик.

Таким образом, по поручению вице-премьера курирующего энергетику разрабатывается проект, экспертное заключение на который даёт комиссия, состоящая из шести человек (секретаря не считаем), из которых трое представляют интересы энергетиков, а двое находятся в прямом подчинении у председателя комиссии.

Нехорошо? По моему мнению – да! Даже очень нехорошо. Просто жульничество какое-то.

Очевидность этого неприкрытого жульничества ещё больше становится очевидной, если посмотреть на цели, которые могут быть достигнуты завершением строительства Чебоксарского гидроузла (стр.5 заключения).

Думаю, их следует перечислить в том порядке, который имеет место в заключении, с некоторыми комментариями в скобках:

1.Создание Единой глубоководной системы в Европейской части РФ *(данная система создана давно и повышение уровня Чебоксарского водохранилища не приведёт к повышению пропускной способности, как это было показано в научно-исследовательской работе выполненной НИ «Национальный центр водных проблем» в 2014 году (в рамках ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах»): «Технико-экономические исследования вариантов функционирования единой глубоководной системы (ЕГС) р.Волги для получения сравнительных оценок их эффективности в условиях комплексного использования водных ресурсов, незавершённого строительства гидроузлов и развития негативных процессов в нижних бьефах»);*

2.Регулирование стока части Волжского бассейна в интересах водного транспорта, сельского хозяйства, снижения последствий паводковых затоплений *(В перечне тех, кто получит блага от поднятия уровня Чебоксарского водохранилища, почему-то отсутствуют энергетики, которые и затевают подъём уровня Чебоксарского водохранилища. И когда это энергетики думали о водном транспорте, сельском хозяйстве и снижении паводковых затоплений? Сейчас они хотят строить «противопаводковые плотины» в бассейне Амура, хотя уже есть одна «противопаводковая плотина» - Зейская, которая в результате выгодного для энергетиков регулирования сыграла не малую негативную роль в наводнении на Амуре в 2013 году).*

3.Обеспечение качества воды Чебоксарского водохранилища, используемого для водоснабжения *(Качество воды, используемого для водоснабжения, обеспечивается, прежде всего, станциями подготовки воды.)*

4. Защита от естественного подтопления городской застройки, расположенной на низменных и заболоченных территориях Заречной части г.Нижний Новгород и влияния на неё водохранилища при повышении отметки. *(Вполне очевидно, что повышение уровня водохранилища приведёт только к усилению процессов подтопления).*

5. Улучшение экологической ситуации в зоне водохранилища (организация водоохраной зоны). *(Понимание этой цели недоступно среднему уровню умственного развития. Водоохранная зона, в силу Водного кодекса, не организуется, а устанавливается независимо от уровня водохранилища).*

6. Улучшение качества жизни людей в зоне водохранилища, в т.ч. на защищаемых территориях *(Но что мешает сегодня решить вопрос переселения хотя бы тех людей, которые попали в зону негативного воздействия водохранилища?)*

7. Организация транзита автомобильного транспортного потока из Центра на Средний и Северный Урал в обход г. Нижний Новгород. *(Может, прежде всего, этот вопрос решить путём строительства мостового перехода и не связывать это с подъемом уровня воды в водохранилище?)*.

8. Увеличение мощности электростанции в ЕЭС европейской части России на 820 МВт и средней годовой выработке на 1.43 млрд. кВт-ч. *(Вот так, по шулерски, основную, и пожалуй единственную, цель спрятали в самый низ, чтобы не привлекала внимание. Следует отметить, что когда СНК СССР в 1932 г. принимал решение о строительстве гидроэлектростанций на Волге, то в качестве основных целей указывалось: «реализация Пермской гидроэлектрической установки для нужд Среднего Урала, и в частности, для узла Нижнетагильских заводов»; и «улучшение транспортных условий участка Волга-Ярославль – Устье Камы». Когда говорится, что целью является увеличение выработки электроэнергии, то в современных условиях это означает только одно: увеличение прибыли энергетической компании).*

Из перечисленных целей логично следует, что существуют не защищённые от паводков территории, на которых имеет место некомфортное проживание людей, которые испытывают неудобства с отоплением, с транспортным сообщением, и для решения этих проблем надо поднять уровень Чебоксарского водохранилища, и при этом, как побочный продукт, будет иметь место дополнительная выработка электроэнергии. В данном случае энергетики по простоте душевной и *безвозмездно* взяли на себя заботу о социальном и экологическом благополучии населения, а чтобы всё выглядело ещё и научно, привлекли для этого «научных светил», часть из которых они ввели в свой денежно-энергетический кружок на *безвозмездной*, естественно, основе.

Следите за руками!

Одной из наиболее важных проблем, в самой идее поднятия уровня Чебоксарского водохранилища, является экологическая проблема. И хотя в Экспертном заключении много говорится об экологической проблеме - экологи в комиссии отсутствуют. То, что В.И. Данилов-Данильян был когда-то руководителем природоохранной службы России, не должно приниматься во внимание, так как, во первых, он открыл одну из современных тенденций в современной системе управления России, когда ведомствами управляют не

специалисты, а во вторых те, кто тогда следил за деятельностью В.И.Данилова-Данильяна на посту руководителя природоохранной службы России или сталкивался с ним по роду своей деятельности, вряд-ли смогут сказать хоть одно доброе слово в его адрес.

В «интеллигентных кругах» принято, при анализе какого либо творения, не переходить на личности. Но если именно личности являются творцами, то без понимания мотивации творцов сложно понять, где истина, а где наукообразное навешивание лапши на уши. Можно сослаться и на давно забытого Ленина, который предлагал на те или иные деяния смотреть с позиции выгоды деятелей...

Заключение сделано по всем правилам наукообразия. *Честно* заявляется, что в Проекте отсутствуют разделы, касающиеся ущербов рыбному хозяйству, животному миру, эколого-экономической эффективности строительству (стр.15). Отмечается, что при повышении отметки до 68.0м будет наблюдаться «замедление скорости течений в наиболее загрязнённой верхней части водохранилища..., а также ухудшение условий сброса сточных вод для промышленных предприятий, что должно потребовать пересчёта всех установленных ПДС, а также реконструкции очистных сооружений». Высказывается также претензия тому, что при математическом моделировании не учитывалось «влияние утечек из городских коммуникаций, и в какой степени результаты моделирования подтверждаются данными о современном состоянии территории в отношении подтопления». Читателя аккуратно подводят к мысли, что основная проблема загрязнения связана не с повышением уровня водохранилища, которое приведёт к замедлению течений, а со сбросом сточных вод и утечек из городских коммуникаций.

Для авторов Заключения «очевидна привлекательность повышения уровня до проектной отметки 68.0м (с повышением энергоотдачи ГЭС до проектных показателей), строительства низконапорного транспортного узла». В данном случае, ситуация как на смотре девушек, где выбор делается на основе привлекательности или не привлекательности. Но при этом на стр.18 отмечается что «работа выполнена на высоком уровне, собран и обобщён значительный фактический, проектный изыскательский и научный материал по проблеме». Непонятно, зачем всё это надо было делать, если *очевидна привлекательность* в силу того, что повысится энергоотдача до проектных показателей?

Авторы Заключения думают, конечно, и о тех затратах, которые негативно скажутся на очевидном для них, в силу его энергетической привлекательности, варианте (подъём уровня до отметки 68.0м), и поэтому предлагают существенно сократить затраты на инженерную защиту от подтоплений территории Нижнего Новгорода. Видится им такое сокращение затрат в переходе от смены концепции абсолютной надёжности «на

современную концепцию допустимого риска». Поменял точку зрения - и сохранил кучу денег...

Тут опять нужно следить за руками, так как среди авторов Заключения присутствуют специалисты по статистическим и вероятностным методам определения частоты проявления гидрологических процессов (такой подход не требует для его реализации даже законченного среднего образования), и ими, вероятнее всего, будет предложена методика, основное достижение которой заключается в констатации того, что произошедшее опасное гидрологическое явление, которое нанесло значительный ущерб, наблюдалось ранее сто или двести лет назад. И всё! Дальше никакого развития высказанного наукообразия.

В Экспертном заключении отмечается «стремление разработчиков в максимальной степени учесть современную ситуацию в землепользовании и обосновать комплексные стоимостные оценки ущербов с учётом нормативных документов и реалий рыночной экономики»

Авторы Заключения обращают внимание, что в настоящее время «широкое распространение получили манипуляции по переводу земель из одной категории в другую, что даёт возможность покупать береговые земли за бесценок, а продавать втридорога». Делают они это, по всей вероятности, для того, чтобы сократить расходы по компенсации гражданам, которые будут вынуждены покинуть затопливаемые территории.

А как же «реалии рыночной экономики», о которых было сказано выше? Или, когда повышают тарифы на электроэнергию, то это реалии рыночной экономики, а когда надо платить гражданам компенсацию, то можно ориентироваться на ушедшие реалии социализма?

Много в Заключении говорится и о компенсации за потерю урожая картофеля и зерновых. Так как все мы в недалёком прошлом так или иначе имели дело с картофелем, то авторы данную проблему описывают со знанием дела и даже предлагают увеличить компенсацию за потерю картофельного урожая. Но при этом цинично пишут: «В проекте отмечается, что большинство хозяйств, затрагиваемых влиянием Чебоксарского водохранилища, являются убыточными или же имеют низкий доход. По таким хозяйствам оценки упущенной выгоды не имеют, по-видимому, экономического смысла. С этим положением можно согласиться».

В этих словах содержится и уверенность авторов в том, что убыточность сельского хозяйства является вечным состоянием, и нечего зря тратить деньги на компенсацию каким-то там убыточным хозяйствам (работникам этих хозяйств). В отличие от энергетиков жителям этих убыточных хозяйств не достался самый жирный кусок от народного пирога, а значит они и не достойны большего.

Напрягает авторов Заключения тот факт, что при отметке 65 м общие размеры убытков и потерь составят 1474 млн.руб., а при отметке 68 м – 4268 млн. руб., и то за какой срок все эти потери могут быть компенсированы за счёт части доходов от электроэнергии и водного транспорта.

При этом авторы отмечают, что «учитывая федеральную значимость проблемы Чебоксарского водохранилища, возникает вопрос, чья это задача-инвесторов, субъектов федерации, владельцев частной собственности». Не понятно только в чём заключается федеральная значимость проблемы Чебоксарского водохранилища и почему противопоставляются интересы инвесторов, субъектов федерации и владельцев частной собственности?

Как люди, которым поручено оправдать повышение уровня Чебоксарского водохранилища, эксперты кидают камни в противников повышения уровня водохранилища, и указывают на отсталую инфраструктуру в Нижнем Новгороде, нарушение правил строительства и пр., приводящие к росту подтопленных территорий и ущербов, социальной напряжённости. По мнению экспертов «Уже сейчас возникают спекуляции о приоритетном влиянии ЧВ на эти проблемы. Эти спекуляции будут использованы и далее, поэтому необходим убедительный анализ современного соотношения влияния факторов ЧВ и иных на многочисленные водно-экологические проблемы и прогноз их развития при различных вариантах, как самого проекта, так и экономического развития, включая варианты водоохраны.».

Этот критический взгляд экспертов на противников повышения уровня Чебоксарского водохранилища вызывает ряд вопросов к самим авторам Заключения.

1. Кто мешал *ведущему* академическому институту данного профиля провести «убедительный анализ современного соотношения влияния факторов ЧВ и иных на многочисленные водно-экологические проблемы и прогноз их развития при различных вариантах, как самого проекта, так и экономического развития, включая варианты водоохраны»?

2. Как с точки зрения этики, в том числе и научной, ряд авторов заключения взялись писать данное Экспертное заключение, будучи тесно завязаны на ОАО «РусГидро»?

3. Как следует оценивать с профессиональной моральной и этической точек зрения тот факт, что В.И. Данилов–Данильян будучи министром в 1995 году подписал отрицательное экологическое заключение на повышение уровня Чебоксарского водохранилища, видя в этом очевидные негативные экологические последствия, а сейчас, будучи Заместителем Председателя Совета директоров ОАО «РусГидро», утверждает, что повышение уровня Чебоксарского водохранилища приведёт к положительным экологическим последствиям?

4. Каким образом в состав комиссии включены люди, которые напрямую зависят от председателя комиссии, который входит в состав Совета директоров ОАО «РусГидро»?

5. Почему Экспертное заключение направлено в Минприроды РФ за подписью Вице-президента Российской академии наук Н.П. Лавёрова, если в самой РАН это заключение не рассматривалось, а в его написании участвовали не только представители академической науки?

6.Какова позиция Минприроды РФ на это заключение, если ранее оно утвердило отрицательное заключение Государственной экологической экспертизы, и почему это заключение не было направлено в Минэкономразвития РФ вместе с Экспертным заключением?

7.Как отвечает нашему законодательству тот факт, что Директор ИВП РАН В.И.Данилова-Данильяна и его заместитель М.В.Болгова, которые являясь сотрудниками государственного учреждения, лоббируют интересы коммерческой структуры, в работе которой они участвуют?

8.Если и в других академических институтах имеют место такие научные деятели, то нужна ли стране такая академия наук? Если Институт водных проблем РАН являет собой нехорошее исключение, то зачем стране нужно такое исключение? Конечно, деятельность любой организации зависит от её руководителей, но думаю, что традицией обладают не только люди, но и место. В разработке проекта «великого поворота северных рек» активно участвовал и этот институт. Но начинать, думаю, надо с руководства одной организации. Может всё-таки я не прав, какие люди - такие и традиции?

Кандидат

геолого-минералогических наук

В.М.Вильдяев